

О духовных семинариях^[1]

Мазаев Д.И.

В восьмидесятых годах (19-го столетия. Прим. ред.), будучи в Москве, я как-то разговорился в среде немногих в то время верующих о миссионерских училищах и говорил, что нам, русским баптистам, тоже надо думать об устройстве такового, дабы дать образованному обществу солидно подготовленных проповедников. Все, как мне казалось, были со мной согласны, и никто не возражал. Когда же я возвратился домой, то получил от одного из моих московских собеседников довольно пространное, а главное очень горячее по содержанию письмо, в котором он всячески убеждал меня не только не строить никаких миссионерских школ, но и не говорить о них, чтобы не вводить людей в заблуждение. Он, во-первых, особенно ударял на то, что апостолы не были в семинариях и миссионерских школах, однако воспламенили весь мир и только потому, что слово их было «живо и действенно», так как оно оживотворялось Духом Святым. Во-вторых, как противоположность апостолам, он указывал на современных нам семинаристов: православных, католиков, лютеран и прочих, которые в различных семинариях и академиях учатся «мудрости человеческой», но, не имея духа жизни, остаются мертвы и бездейственны, представляя собою не воинство Господа, а ватагу бесполезных и никому не нужных дармоедов, саранчу, смотрящих на свое служение как на средство к жизни, как на особого рода профессию. «Подумайте об этом хорошенько и серьезнее, – писал он в заключение, – ибо семинария дьявольская ловушка, где не учат, а морочат голову, и они, вышедши оттуда, будут в свою очередь морочить голову своим прихожанам и своим слушателям».

Становиться на точку зрения противников богословского образования мы, конечно, не можем, так как отсюда и до отрицания необходимости всякого образования всего только один шаг. Даже если нам говорят, что вот мол такой-то или такой-то нигде не учился, а он умный человек и сумел пробить себе дорогу, составить состоя-

---

¹ Статья опубликована в первом номере журнале «Баптист» за 1909 год/

ние и живет так, что дай Бог ученому; а вот тот-то или вот этот как был дурак, то сколько он ни учился, а умнее не стал и учение ему ничуть не помогло, то такие доводы мы можем принять только как солидное основание к тому, чтобы не учить глупцов, но принять эти доказательства как общее правило мы никак не можем, ибо это противно здравому уму.

Точно также мы не можем идти и против богословского образования, ибо хотя мы знаем, что апостолы действительно были люди «некнижные», но знаем также и то, что среди всех апостолов заметно выделяется личность Павла, который «более всех потрудился», и который оставил нам в своих многочисленных посланиях такое богатое наследство, какого не оставили все прочее апостолы взятые вместе. И если мы не можем сказать, что прочее апостолы уступали Павлу в силе Духа Святого, в силе знамений и чудес, тем более должны признать, что «большая ученость» Павла очень заметно сказалась в его апостольском служении не как вред, а как польза. Этого отрицать нельзя, и с этой стороны нам никакой опасности не угрожает. И если есть нечто, что заставляет нас относиться к семинарии с известной осторожностью, так это только неправильная постановка дела, которая действительно вместо ожидаемой пользы может принести делу Господню неисчислимый вред. Дело в следующем: апостол Павел разделяет людей на душевных и духовных, причем «духовный судит о всем», а душевный не только не может судить, а и не может даже «разуметь», ибо он не принимает того, что «от Духа Божия (1Кор.2:14:15). Поэтому, если семинария трудится над человеком духовным, сердце которого оживотворено Духом Божиим и старается пополнить его ум необходимыми познаниям и полезными сведениями, то она в таком случае не выходит из своих границ, делает именно свое дело и служит полезную службу; но если бы она начала фабриковать проповедников из чуждого материала, из людей душевных, сердец которых еще не коснулся Бог, то она тем самым вторгалась бы в чуждую ей область, – в область Духа Святого, – и усиливаясь заполнить пустоту сердца, вместо Духа Божия, своими уроками и постановлениями, она явно бралась бы не за свое дело и служила бы вредную и печальную службу.

В этом пункте действительно есть опасность и опасность боль-

шая, которой, к сожалению, очень многие совсем не замечают. Если, говоря об апостолах, мы и сказали, что из среды их заметно выделяется личность Павла, то это не значит, что мы мирскую науку ставим наравне с благодатью Божией, совсем нет. Если бы мы брали прочих апостолов как людей облагодатствованных, но не ученых, а Павла как не облагодатствованного, но ученого, и ставили бы его выше прочих апостолов, или даже хоть наравне с ними, но это было бы действительно доказательством в пользу превосходства мирской науки. Но мы имеем Павла также облагодатствованным Богом как и прочих апостолов и тогда видим, как плюс, и пользу науки. И это не сбивает нас с прямых путей и не дает нам смотреть на науку как на замену благодати Божьей. Мы отлично понимаем место и пользу человеческой науки, и место благодати Господней, которая ничем человеческим никогда заменена быть не может. И если кто думает, что благодаря семинарии или академии можно будет без участия благодати Божией создать истинных проповедников, то тот горько заблуждается, ибо это тоже, что надеяться при удобрении и поливке собрать с терновника виноград или с репейника смоквы.

Мы несколько раз касались Апостола Павла, теперь я еще раз остановлюсь на этой великой личности. Личность Апостола должна быть рассматриваема как книга, состоящая из двух частей, а именно он должен быть рассматриваем как Савл, воспитанник тогдашней духовной семинарии, и как Павел, Апостол и проповедник Евангелия благодати Божией. Только тогда мы увидим, что ему дали люди, и что ему даровал Господь, и как то и другое дарования имели в его жизни и служении значение.

Я назвал Савла «воспитанником тогдашней духовной семинарии» потому, что Гамалиил, у ног которого он был воспитан, не был преподавателем обыкновенной морской науки, а был, как сказано, «законоучитель» (Деян.5:34). Следовательно, полученное у него воспитание было воспитанием, если не исключительно, то по преимуществу духовным. Принимая во внимание жизнь Савла до его обращения, мы можем убедиться, что семинарии и духовные академии с их лучшими и «уважаемыми всем народом» законоучителями без Христа могут создать только Савла, человека «тщательно наставленного в отеческом законе» и, пожалуй, «неумеренного ревнителя

отеческих преданий», которого можно с успехом послать в Дамаск и командировать в качестве специалиста-эксперта в любое судебное место, но не дальше. На ниву Господню такого не пошлешь. Принимая также во внимание, что Савл стал Павлом, Апостолом и проповедником, не потому, что он этому научился «от человеков» и, но чрез откровение Иисуса Христа ему была «возвещена тайна (Гал. 1, 11, 12; Еф. 3, 3, 7). Мы должны также признать, что из Савла сделать Павла может не семинария, а один только Господь, и что все истинные проповедники Евангелия должны начинать именно с этого. Слово Апостолов, даже и не ученых, было очень живо, сильно и действенно, именно по этой причине. Все, что они говорили, говорили не как отвлеченный догмы, какую-то книжную мудрость и человеческую мораль, а как советы личного опыта духовной жизни, ибо все это они пережили, перечувствовали, выносили у своего сердца. Они перешли от смерти в жизнь и, следовательно, на самих себе испытали горечь смерти и сладость нового бытия. Они испытали скорби нового рождения для самих себя и знали также, что значить быть «в муках рождения» для других. Ни семинария, ни академия человека этому не научит, а потому все дипломированные представители семинарий и академий со значками, не испытавшее горечи раскаяния во грехах и не вкусившие благого глагола Божия будут на кафедре «звонящей медью», проповедующими о чужих божествах, и нива Господня от труда таких делателей прорастет тернием и принесет горькие грозди и ядовитые ягоды.

Я убежденный сторонник богословского образования, всегда молящейся Богу о скорейшем создании миссионерских школ, но если меня спросят: желаю ли я оставаться с такими проповедниками, которые имеют благодать, но не имеют научной подготовки или с такими, которые имеют очень солидную научную подготовку, но не имеют благодати? Я без колебания отказался бы от ученых и остался бы с неучеными, ибо эти могут сказать, что они «посланники от имени Христова», что они «от Бога» (2 Кор.5:20; 1 Иоан.4:6), а те этого сказать никогда не могут.

Заканчивая мой настоящий труд, я должен в заключение сказать, что в миссионерской школе не должно быть места для людей необращенных и душевных, равно как не должно быть места и для таких

личностей, которые были членами церкви Господней, но, по тем или другим причинам, выбыли из ее состава. Ибо всякому, прежде чем выступить в роли проповедника и учителя, надо предварительно не только сделаться членом церкви, но и показать самим собою «как должно поступать в доме Божьем». Люди не обращенные и люди с неуживчивым нравом в деле миссии так же нужны, как куколь в пшенице, и так же полезны, как моль в одежде. Признавая миссионерские школы полезными и в данное время настоятельно необходимыми, я призываю всех моих в Господе братьев и сестер вообще, а имеющих «достаток в мире» в особенности, молиться и трудиться, чтобы необходимые училища были как можно скорее построены, чтобы мы могли нашими глазами увидеть на арене деятельности служителей Господних, посланных Духом свитым и облеченных в современное богословское образование.